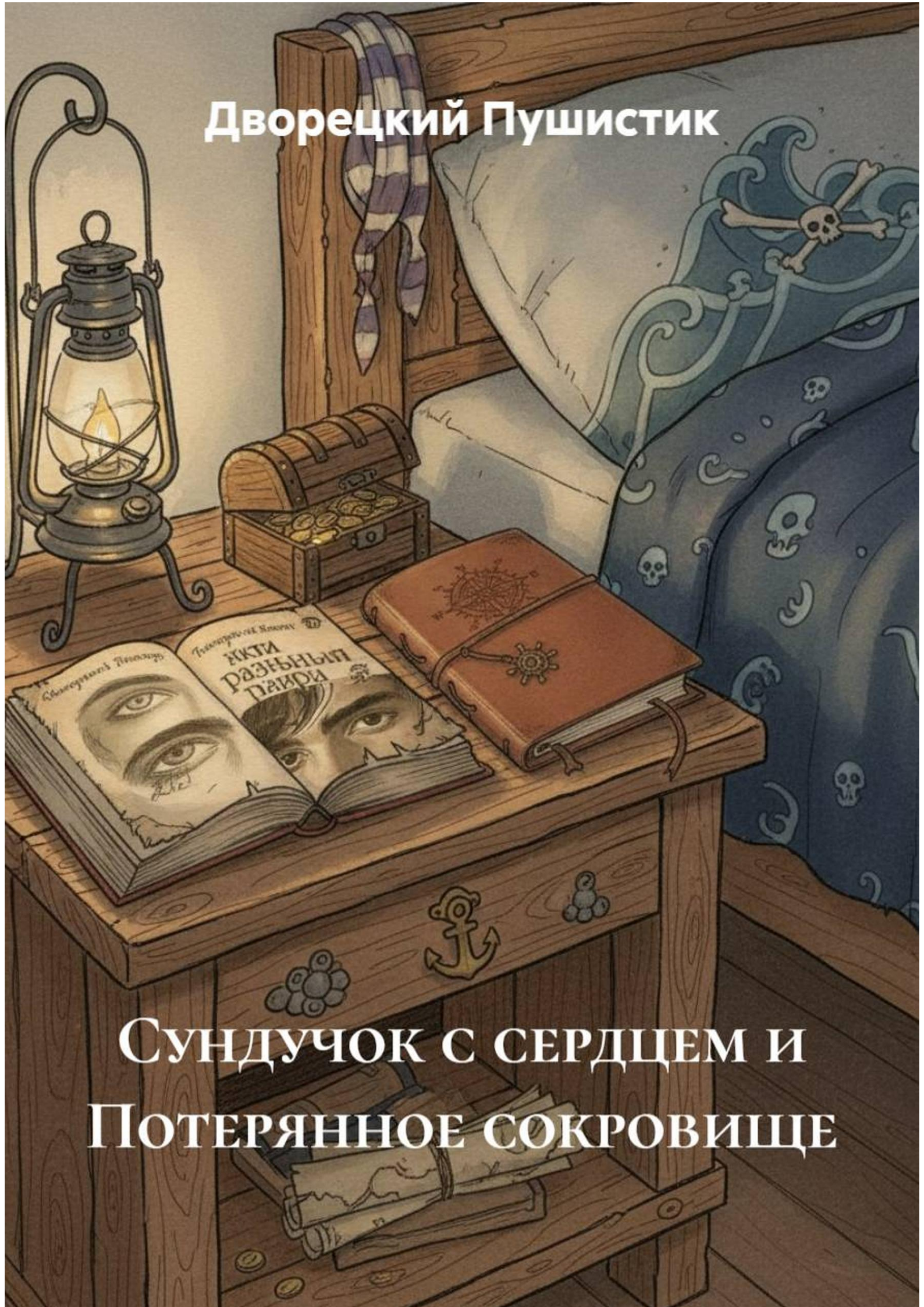

Дворецкий Пушистик

Сундучок с сердцем и
Потерянное сокровище

Дворецкий Пушистик

**Сундучок с сердцем и
Потерянное сокровище**

«Автор»

2026

Пушистик Д.

Сундучок с сердцем и Потерянное сокровище / Д. Пушистик —
«Автор», 2026

В королевстве, где утро начинается со слова «Дуньк», а сказки рождаются из самых тёплых уголков сердца, живёт принцесса Булочка и её верный дворецкий Пушистик. Каждую ночь он рассказывает ей истории о море, звёздах, благородных пиратах и одном рыцаре, который умеет любить так, что не может не отпустить. Но одна из этих сказок оказывается особенной: в ней слишком много правды, слишком много боли и нежности, чтобы быть просто вымыслом. Это история о встрече и расставании, о выборе между любовью и долгом, о том, как иногда «быть вместе» значит разрушить, а «отпустить» — сохранить. О девочке с серо-зелёными глазами, мечтающей о покое и свободе, и рыцаре, который стал её трагедией и тихим домом. О сундучке, в котором лежит сердце, и о сокровищах, которыми нельзя владеть. История для тех, кто понимает, что настоящее сокровище, это способность любить, ценить и помнить. Трогательная, светлая и пронзительная сказка о любви, которая не исчезает. Она просто меняет форму, оставаясь навсегда внутри.

© Пушистик Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сундучок с сердцем и Потерянное сокровище

Глава

Дуньк

Это слово появилось однажды утром — само, как это бывает с лучшими словами. Никто не помнил точно, кто первый его сказал. Просто однажды оно прозвучало в коридоре замка, и все вдруг поняли, что именно его и не хватало. В нём было всё: и радость первого глотка воздуха после сна, и пожелание тёплого дня, и что-то ещё — неназываемое, но очень своё.

Скоро «дуньк» говорили садовники, стражники, поварята, старая прачка с первого этажа и даже кот Лучик — своим рыжим взглядом, когда щурился на утреннее солнце. «Доброе утро» осталось для официальных событий. А «Дуньк» — для всего настоящего.

Принцесса Булочка. Она стояла на капитанском мостике — уверенно, как будто родилась там. Лавровые паруса с поцарапанной звездой, толи когтями дракона, Толи морского чудища. Они раздувались, как живые, и в их движении было что-то похожее на дыхание. Внизу команда работала слаженно и молча — каждый знал своё место, каждый делал своё дело, и в этой тишине не было ничего пустого. Солёные брызги летели в лицо. Она щурилась, чувствуя на губах вкус моря — солоноватый, горький, живой, настоящий.

Вдали, сквозь утренний туман, на горизонте, проступал силуэт чужого корабля. Она смотрела на него и уже знала — он её. Вся она подобралась, забралась на мачту, набрала воздух, и уже открыла рот, чтобы крикнуть: «Полный вперёд!» — как мир начал таять. Паруса растворялись в белом свете. Солёный ветер становился тёплым и домашним. Плеск волн превращался во что-то другое — голосом, тихим, нежным, но настойчивым.

— *Принцесса, Булочка! Ваше Высочество, вставайте пожалуйста. Завтрак уже готов.*
Булочка открыла глазки.

На подушке, прямо у её щёчки, лежал Лучик — рыжий, плотный, тёплый, как маленькое солнышко. Он смотрел на неё хлопая глазками, с тем выражением, с которым коты смотрят на всё: с абсолютным пониманием и полным безразличием одновременно.

— *Дуньк*, — сонненько сказала ему Булочка.

Лучик моргнул. Что-то вроде «дуньк» и обратно мордочку в хвостик.

Карамелька поставила поднос на столик у окна — пирожочек с какао. Сама Карамелька была такая же, как всегда: румяная, тёплая, пахнущая ванилью — так, что хотелось прислониться к ней и немного побыть рядом просто так.

— *Дуньк, Карамелька*, — сказала Булочка, потягиваясь в кровати. — *А Пушистик где?*

— *Дуньк, принцесса*. — Карамелька улыбнулась своей солнечной улыбкой. — *Он, наверное, как обычно в саду. Не хотел будить вас раньше времени.*

— *Поньк*.

Булочка взяла с подноса маленький синнабончик — тёплый, мягкий, с корицей — и пошлёпала в тапочках к окну.

Сад был виден весь, от розовых кустов у входа до яблонь, сливы и черешни у дальней стены. И посередине, у грядки с травами, стоял Пушистик. В зелёной рубашке с закатанными рукавами, с лейкой в руке, смотрел куда-то вниз — то ли на растения, то ли на что-то своё, невидимое снаружи.

Булочка распахнула окно.

— *Дуньк! Пушистик! Опять бездельничаешь с самого утра!*

Он поднял голову. Посмотрел снизу вверх — на растрёпанную принцессу в окне с пирожочком в руке — и улыбнулся. Той самой улыбкой, которую Булочка давно научилась читать. В ней было написано: «я рад вас видеть больше, чем скажу вслух».

— *Дуньк, моя принцесса! А вы как всегда растрёпанная с самого утра!*

— *Это моё утреннее право!* — ответила она, откусив пирожочек и захлопнула окно.

Быстренько оделась, подхватила Лучика, который к тому моменту уже сполз с кровати и сидел у двери с видом человека, у которого есть расписание и он его придерживается, — и побежала вниз.

В саду пахло солнцем и влажной землёй и чем-то сладким — то ли цветами, то ли самим утром. Утро было тихим — из тех, когда птички ещё не до конца проснулись и поют вполсилы, и от этого звуки кажутся бережнее. Лучик уже был здесь, деловито обнюхивал грядки с видом проверяющего и время от времени садился на что-нибудь важное.

Пушистик как раз закончил поливать и теперь смотрел на грядку с важным видом, будто только что сказал ей что-то и ждёт ответа.

— *Что делаешь?* — спросила Булочка, подходя и заглядывая через его плечо.
— *Ничего. Просто поливал.*

Пушистик объяснял что-то про полив — когда, сколько, почему нельзя лить на листья в жару. Булочка слушала примерно треть из этого, потому что остальные две трети её внимания занимали ягоды на кустике в углу — крупные, тёмно-красные, явно спелые.

— ...и поэтому корень нужно рыхлить вот так, — говорил Пушистик, показывая маленькой лопаткой. — *Видите? Осторожно, не глубоко.*

— *Угу*, — сказала Булочка, не отрывая взгляда от ягод.

— *Принцесса.*

— *Угу.*

— *Вы меня слушаете?*

— *Очень внимательно*, — сказала она. — *Ты говорил про корни.*

— *И про что ещё?*

— *Про... рыхление.*

— *И?*

Она наконец отвернулась от ягод и посмотрела на него с достоинством.

— *Пушистик, я больше ягодки люблю кушать. Особенно если их выращивал ты.*

Он вздохнул. Но не сердито — просто как человек, который давно принял ситуацию.

— *Она как-то криво растёт.*

— *Она растёт так, как ей удобно.*

— *Лядно.* — Булочка присела на корточки рядом с низкой грядкой, где росла земляника.

— *Ооо, вот это я понимаю. Это красиво.*

— *Не трогайте пожалуйста, они ещё не дозрели.*

— *Я просто смотрю.*

— *Вы всегда «просто смотрите» — и потом половины нет.*

Она фыркнула, не поднимая глаз.

— *Ты просто умеешь выращивать очень вкусные вещи.* И со словами, — «Это твоя проблема, а не моя.» — слопала земляничку.

Пушистик присел рядом и начал что-то поправлять у корней — какую-то палочку, которую ветер, видимо, сдвинул за ночь. Руки у него были аккуратные, без суеты.

— *Вот*, — сказал он. — *Смотрите. Если хотите помочь — можете разрыхлить вот здесь, между кустами. Маленькой лопаткой, вот так.*

Булочка взяла лопатку, потыкала землю пару раз — и вдруг остановилась.

— Там жучок.

— Где?

— *Вот. Маленький. Чёрный. Смотри.*

Пушистик посмотрел.

— *Это просто жук. Он живёт в земле. Не трогайте его.*

— *Я не собиралась трогать. Я просто испугалась.*

— *Он испугался не меньше. Он ведь тоже живой. И маленький. Почти как вы — и его не нужно шлёпать лопаткой.*

Булочка покосилась на него.

— *Я и не шлёпала.*

— *Но вы хотели. И уже занесли лопатку.*

Пауза.

— *Ню дя,* — сказала она тихо, опуская лопатку. — *Извини пожалуйста.* — Она соединила два указательных пальчика, повела ножкой по плиточке с песочком. — *Ты прав. Я нибудю.*

Потом посмотрела на жука.

— *Эй, жучок. Слышишь? Извини пожалуйста.*

Жук не ответил. Развернулся и уполз под листик.

— *Не оценил,* — сказала Булочка.

— *Он занятушка.*

— *Дя. Очень деловой жук. Прямо как ты.*

Они закончили с садом, когда солнце поднялось чуть выше. Лучик всё это время сидел на тёплой плиточке дорожки и наблюдал за происходящим с видом эксперта, которого не спросили, но он всё понял.

Завтрак был накрыт в малой столовой: яичный салатик, бутербродики с капустным листом и лимончиком, а в центре стола — несоразмерно маленькой принцессочке, большой стейк с горкой хрустящей брокколи и кизилковый компотик в запотевшем кувшинчике.

Булочка посмотрела на это всё.

— *Карамелька, это шутка?*

— *Вам надо хорошо питаться, принцесса. А тут много железа, белка и витаминчиков,* — невозмутимо ответила Карамелька из дверного проёма и исчезла.

— *Это же не кусочек, это целый Кусочище.*

— *Это небольшой стейк,* — сказал дворецкий.

— *Это огромный стейк.*

— *Принцесса!...*

— *Он больше Лучика.*

Лучик, сидевший под столом и явно прислушивавшийся к разговору, открыл один глаз и закрыл обратно. Ему явно не понравилось такое сравнение.

— *Ешьте,* — сказал Пушистик, садясь напротив. — *Вы вчера почти не кушали.*

— *Я ужинала.*

— *Вот именно. Только ужинали. Два бутербродика и чай — это не ужин.*

— *Это лёгкий ужин.*

— *Это философия для деловых джентльменов, а никак не еда для принцесс.*

— *Какой ты зануда.*

Булочка взяла вилку и нож, посмотрела на стейк с нехорошим прищуром.

— *Если не скушаете,* — добавил Пушистик, — *на ужин будут ваши нелюбимые сухофруктики.*

— *Нишисить!*

Карамелька уже спрашивала, что приготовить. Булочка честно ела. Съела салатик, съела бутербродики, выпила немного кизилового компотика — кисленького, ароматного, её любимого. Потом посмотрела на стейк. Потом снова на стейк. Отрезала кусочек. Съела. Отрезала ещё один.

Примерно на середине она отложила вилку.

— *Не могу,* — объявила она. — *Я лопну.*

— *Хотите сухофруктики?* — с улыбкой спросил Пушистик.

— *Нить-нить, я уже кушаю!*

Булочка подняла вилку и нож двумя руками — воинственно, как настоящий гвардеец перед схваткой.

— *Сейчас я с ним разделаюсь !*

И разделалась. Не со всем, но честно — с большей частью. Брокколи тоже пошла, хотя она делала вид, что каждый кусочек — это личная жертва для её вкусовых сосочков.

— *Фух...Кажется я умираю... Ох...*

Драматично произнесла Булочка, ложась на стул.

— *Тогда, я сразу за вами.*

— *Эээй ! Я не разрешаю !*

— *А я вам. Тем более, вы ещё не сделали уроки.*

Булочка сползала ниже по стульчику, как будто прячась от пронзительного взгляда Пушистика, выкинув:

— *Ню ты и зануда...*

— *У меня вообще-то попа болит...*

— *Тогда зовём доктора.*

— *Нишисииииит. Опять ты со своими докторами... Я лучше компотик поью.*

Пушистик пил чай, улыбнулся и молчал. Это было его любимое занятие за завтраком — смотреть как кушает принцесса и просто молчать рядом.

После завтрака принцесса отправилась заниматься, и Пушистик пришёл через час — проверить, не нужна ли помощь.

Булочка сидела за большим столом, окружённая листами бумаги, карандашами и раздражением. Принцесса раскрыла альбом на чистой странице, взяла карандаш и посмотрела на него с тем особым выражением, с которым смотрят на чистый лист, когда идей слишком много и непонятно, с чего начать.

— *Я придумала, я сделаю дизайн сада,* — объявила она, не поднимая головы. — *Твоего сада. Чтобы тебе было удобно.*

Пушистик сел напротив.

— *Что вам нужно знать?*

— *Что тебе было бы удобно. Где ты любишь сидеть. Где лучшие всего растут незабудки. Где Лутик обычно лежит на солнышке.*

Он думал секунду. Потом взял карандаш — и начал рисовать. Кружочки. Квадратики. Одно сердечко — совершенно неожиданное — в правом углу.

Булочка засмеялась:

— *Ты рисуешь сердечко в саду?*

— *Ну да. Это клумба,* — сказал он невозмутимо. — *В форме сердца. Здесь растут незабудки.*

— *Ты так говоришь, потому что засмутился.*

— *Я никогда не смущаюсь.*

— *Все смущаются. И ты тоже.* — Она взяла у него карандаш и начала добавлять свои линии — изящные, уверенные, с той особой лёгкостью, которая бывает только у людей, которые рисуют, потому что иначе не могут. — *Смотри, вот здесь я сделаю арку. С вьющимися розами. И дорожку — извилистую, чтобы не скучно было идти.*

— *Это очень мило. Но не очень удобно поливать,* — сказал Пушистик, подходя и заглядывая через плечо.

— *Ну вот опять... Короче. Не смотри, ещё не готово.*

— *Я просто смотрю.*

Она фыркнула — точно так же, как он фыркнул в саду про землянику, — но лист не убрала.

На бумаге был сад: изящные линии дорожек, тонко прорисованные кустики, клумбы с подписями. Красиво. Но что-то было не так — всё слишком ровное, слишком симметричное, без воздуха.

— *Можно, я?* — спросил Пушистик.

— *Нет.*

Пауза.

Она вздохнула и подвинула лист.

Он начал добавлять — очень просто: кружочками он показывал, где можно посидеть, квадратиками, где можно поставить горшочки, маленькое сердечко у скамейки. Линии были грубоватыми, без его изящества, но их расположение и что-то ещё в них было правильное — удобное, живое.

Булочка смотрела, наклонив голову.

— *Погоди-ка,* — сказала она.

И начала добавлять свои линии поверх его набросков. Его простые формы стали фоном — и вдруг её изящные штрихи заиграли иначе. Приобрели смысл.

— *Вот здесь,* — говорила она, склонившись над листом бумаги, — *я бы поставила скамейку. Чтобы было где сидеть и смотреть на незабудки.*

— *Хорошая мысль,* — соглашался Пушистик, стоя рядом. — *Только чуть-чуть левее, иначе она будет в тени после полудня.*

— *Тень — это хорошо. В тени не жарко.*

— *Зато сыро после дождя.*

Она подумала и передвинула скамейку.

— *А вот здесь — клумба с чем-нибудь высоким. Чтобы загораживало от ветра.*

— *Шиповник подойдёт. Или подсолнухи — если хотите что-нибудь весёлое.*

— *Подсолнухи!* — немедленно решила она. — *И шиповник тоже. Пусть оба.*

— *Пусть оба,* — согласился он.

— *А здесь — дорожка. Вот такая, из маленьких камушков. Чтобы красиво было.*

— *Камушки скользят после дождя.*

— *Тогда большие камушки.*

— *Большие тяжело укладывать.*

— *Пушистик,* — она подняла на него взгляд. — *Ты мешаешь творческому процессу.*

— *Я консультирую,* — невозмутимо ответил он.

— *Это одно и то же!*

Он не стал спорить. Просто взял карандаш и нарисовал рядом с её камушковой дорожкой маленькую деталь — водосток, чтобы вода уходила, а не скапливалась. Простой. Незаметный. Но нужный.

— *Вот!* — сказала она, отложив карандаш. — *А мы неплохая команда. Ты фон, я — стиль и красота.*

— *То есть, я — фон?*

— *Хехе. Ты — мой фон. На котором всё становится ярче.*

Он ничего не ответил.

Потому что не умел грамотно выражать эмоции — а если бы сказал хоть слово, большая его часть вырвалась бы наружу. И он бы выглядел глупо. По его мнению.

Поэтому он просто встал, сказал, что у него дворцовые дела, и пошёл.

Вечером Пушистик пришёл в покои принцессы.

Карамелька мелькнула в дверях — принесла чай, поставила на столик, улыбнулась им обоим той улыбкой, которая ничего не говорит и всё понимает, — и ушла. В её движениях было что-то такое, что не нуждалось в словах. Просто тихое понимание. Как тепло от камина, которое чувствуешь, даже не глядя на него.

Булочка уже лежала под одеялком — с Лучиком в ногах, с кружечкой чая на тумбочке, и с видом человека, который ждёт.

— *Расскажешь?* — спросила она

— *Сказочку?* — спросил Пушистик, садясь на свой стульчик рядом.

— *Угу.*

— *Если ягодная Булочка не будет перебивать.*

— *Я никогда не перебиваю.*

— *Прошлый раз ты перебила меня двадцать шесть раз.*

— *Это была важная информация о котиках.*

Он усмехнулся — чуть-чуть, одним уголком рта — и посмотрел в окно. Луна. Сад. Ветер тихонько трогал ветки вишни.

— *Пушистик,* — сказала Булочка, устраиваясь поудобнее. — *Ню, расскажи мне что-нибудь.*

— *Что-нибудь — это не задание.*

— *Что-нибудь про море. И про звёзды. И чтобы там был кто-то крутой.*

Он помолчал. Посмотрел на неё — долго, чуть дольше, чем следовало бы. Потом отвёл взгляд.

— *Хорошо,* — сказал он. — *Тогда слушай внимательно.*

— *У меня есть одна,* — улыбнулся он. — *История про одну девочку. Очень упрямую, очень свободную. И чуть-чуть — про одного дурачка-рыцаря.*

— *А он прям дурачок?* — с интересом спросила Булочка, подтягивая к себе кружечку.

— *Немного,* — признался Пушистик. — *Но это лечится заботой.*

Она фыркнула, глядя на него пристально, мило, но слишком пристально и слишком серьёзно для маленькой принцессы в кружевом воротничке:

— *Тогда, может, и мне тебя полечить?*

И в этой лёгкой шутке проскользнула тень — такая, что он улыбнулся, но сделал вид, будто не заметил.

И начал рассказывать.

Жила-была принцесса.

— *Нет, подожди — так неинтересно начинать. Давай как-нибудь по-другому.*

— *Тогда так:*

Сказочка: Сундучок с сердцем.

Жило-было море.

Оно было огромным и немного сумасшедшим, как все большие вещи. Оно не знало берегов в том смысле, в котором их знают люди — как ограничение. Для моря берег был просто местом, где оно могло немного отдохнуть, прежде чем снова уйти. У этого моря было много портов, много островов, много кораблей — и один из этих кораблей назывался «Золотая Пчела».

«Золотая Пчела» была кораблём особенным. Не военным и не торговым — а таким, который возит истории. Её команда не грабила и не торговала. Они путешествовали. Искали новые места, новые вкусы, новые небеса.

На одном из берегов этого моря, стояло королевство. И жила-была в нём принцесса.

Дома её звали по-всякому: Булочка, как и тебя — за то, что была тёплой и мягкой, когда хотела; Ягодка — за то, что умела быть сладкой и кислой одновременно; Солнышко — потому что когда она смеялась, становилось светлее; Пчёлка — потому что никогда не сидела на месте;

Звёздочка — потому что была прекрасной и недосыгаемой, но несмотря на это, всегда светила там, куда не достанет ни одна свеча.

Не та принцесса, которая сидит в башне и ждёт. И не та, которая любит балы. Эта принцесса знала, что однажды станет королевой — её к этому готовили с детства, с умом и любовью, — но перед этим она очень хотела посмотреть мир. Не из окна. Не по книжкам. Настоящий, живой, мир — такой, каким он бывает, когда на него смотришь своими глазами, а не чужими словами.

Потому что мудрой правительницей не становятся в тронном зале. Мудрость живёт в дорогах, в лицах, в запахах чужих кухонь и в том, как кто-то незнакомый смотрит на закат с другого берега и на этот же мир.

Она не попросила разрешения. Она просто однажды ночью надела простое платье, взяла маленький мешочек, перелезла через садовую стену и прокралась в порт.

Принцесса приподняла голову:

— *А почему через стену?*

— *Потому что ворота были закрыты.*

— *Логично,* — согласилась она и снова легла.

В порту, её никто не знал. Она сошла — то есть, прокралась — с корабля в простом платье, с котомкой за плечом и альбомом для рисования под мышкой.

В альбоме уже было много страниц. Она рисовала всё, что любила: портовых рыбаков, чаек, незнакомых людей, котов, которые спали на ступенях таверн.

Котов было много. В этом порту они были как местная достопримечательность — пушистая и независимая. Девочка присела перед одним из них — рыжим, одноухим, с видом существа, которое всё видело и ничему не удивляется — и протянула кусочек вяленого мяса из кармана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.